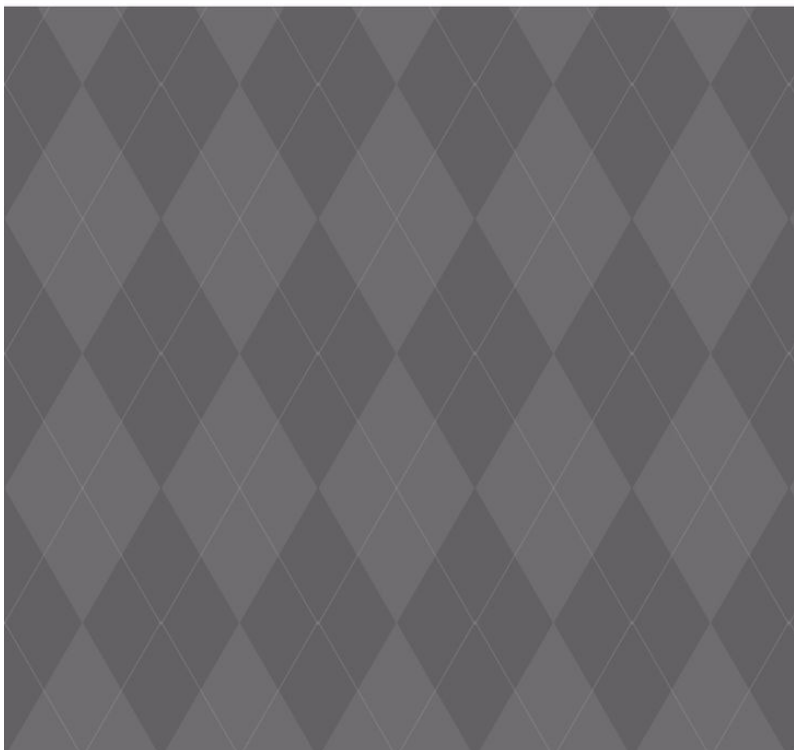

18+

ТАТЬЯНА БУРЫКИНА

Казино в России

Татьяна Бурькина Казино в России

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67835112

ISBN 9785005669810

Аннотация

Эта книга – об ушедшей эпохе азартных игр в России. Она раскроет многие секреты, никому не известные до этого, развенчает мифы, которые у всех на устах, но не имеют ничего общего с реальностью. Все, что здесь будет написано, – абсолютная правда, поэтому имена известных личностей не раскрываются, а эмоции, которые выражали игроки, проигрывая огромные состояния, и не только свои, будут выражены в более мягкой, литературной форме.

Содержание

Казино в России	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	22
Глава 4	36
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Казино в России

Татьяна Бурькина

© Татьяна Бурькина, 2022

ISBN 978-5-0056-6981-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Казино в России

Здравствуй, уважаемый читатель!

Эта книга – об ушедшей эпохе азартных игр в России. Она раскроет многие секреты, никому не известные до этого, развенчает мифы, которые у всех на устах, но не имеют ничего общего с реальностью. Все, что здесь будет написано, – абсолютная правда, поэтому имена известных личностей не раскрываются, а эмоции, которые выражали игроки, проигрывая огромные состояния, и не только свои, будут выражены в более мягкой, литературной форме.

«Откуда такая достоверность?» – спросите вы. Да просто я сама работала крупье. И не в одном, а во многих казино. Поэтому книга не только об этом впечатляющем бизнесе, об игроках, их эмоциях, но и о взаимоотношениях людей, работавших там.

Глава 1

Золотой дворец

Итак, начну свой рассказ с того, как я туда попала. Жила я в небольшом городе на юге России, в Пятигорске. Мне было девятнадцать лет, когда я услышала объявление по радио о наборе в школу крупье. Пришла я одна из последних в группу. Коллектив состоял в основном из молодых людей и девушек моего возраста, но были и постарше, те, кто уже работал до этого и проходил переобучение технике. Само казино находилось в центральной гостинице в курортной зоне, в одном здании с ночным клубом. Поэтому, спеша с утра на обучение, проходила мимо прекраснейших видов природы, попадала в дружелюбный коллектив, в котором все следили за собственной внешностью, получала исключительно положительные эмоции.

Обучение проходило в настоящем игровом зале. Это совершенно другой, ни с чем не сравнимый мир. Это был большой, ярко освещенный зал без окон. Стены состояли полностью из зеркал, а пол отделан ярко-красным ковровым покрытием. В центре зала, перед входом, стояли рулетка и несколько столов для покера и блэк-джека. В самом конце зала были столы, как мне казалось, для vip-игроков. Но этого я так никогда и не узнала. Всего их было около десяти, все обтянуты зеленым сукном.

Обучала нас миниатюрная симпатичная девушка с ухоженными руками и дерзкими манерами. Когда она раздавала карты, очень быстро и ровно, все было похоже на фокус, и я надеялась, что меня этому тоже обучат. Но время шло, а обучали все технике, правилам игры и счету. Тогда я подумала. а может быть, все честно и никакого обмана нет? Иногда игроки задерживались с ночи, и мы ждали, сидя в кафе, общаясь. Слышались чудесные фразы о суммах заработной платы крупье, о том, что они могут спать. Это казалось невероятным, что без образования можно получить работу со специальной комнатой отдыха, да еще спать на работе и за это получать неплохие деньги. Пару раз вместо обучения мы протирали фишки водкой. Причем водка не из самых дешевых. Это так мылись фишки.

К нам в группу пришел еще один молодой человек. Это был двоюродный брат нашей учительницы. Он был симпатичный блондин, но с быковатыми манерами. Только что со службы ВДВ. Его звали Андрей. Он сразу был в центре внимания крупье, остававшихся с ночной смены. Они большую часть времени тренировались только с ним за отдельным столом. Мне он сразу не понравился. И как назло, директору другого казино понадобились крупье. И вот меня с этим Андреем и еще одним ничем не примечательным молодым человеком отправили на другое место работы, рассказав, что там очень хорошая зарплата.

Глава 2

Три семерки

Приехав туда днем на тренинг, я поняла, что меня ввели в заблуждение. Коллектив встретил нас не очень приветливо. Разговоры не клеились, все было мрачное, и видно было, что нас недолюбливают. После двух месяцев обучения мы вышли в ночную смену на стажировку. Нам за это не платили.

Мой первый выход за был за покерный стол. Меня посадили понаблюдать за настоящей игрой на место инспектора. Инспектор – это тот, кто следит за процессом игры и в случае ошибки крупье в счете или в правилах должен остановить игру словом «стоп». Играли братья-близнецы. Им было лет по сорок. Оба были маленького роста с большими, нависающими над столом животами. Они играли стоя и очень эмоционально. С ними был той же комплекции мужчина постарше. У него была сломана кисть руки, а на пальце – татуировка в виде перстня, означавшая, что он вор в законе. Присев на стул рядом со мной, он наклонился и стал пристально смотреть мне в глаза. Я поняла, что это его чувство юмора и я должна сказать что-то остроумное, но, по правилам, нам нельзя было разговаривать с игроками. Поэтому, чтобы избежать конфликтных ситуаций, я продолжала молчать. «Не смущайте нашу девочку!» – послышался голос пит-бос-

са. Пит-босс – это начальник крупье. Основные обязанности – распределять крупье по столам. Потом меня поставили за игру. Я очень волновалась. Но все оказалось гораздо проще, чем при учебе. Это были серьезные люди. Они не менялись картами, играли по правилам. Так что было легче, чем при обучении. Но появилась другая проблема: при проигрышах они ругались. Некоторые просто выкрикивали грубые слова, некоторые – пытались надавить на слабость. Но я думала о правилах игры, чтобы не ошибиться. Я не понимала, почему они ругаются. Я же просто работаю, раздаю карты, кручу рулетку, считаю выплаты и пытаюсь сделать все правильно и красиво.

И вот настало утро после первого рабочего дня. Пит-босс подошла ко мне в зале и вручила мне триста рублей чаевых, предупредив, чтобы я не говорила мальчишкам. На самом деле это были не чаевые, а премия. Директор выдавал ее с выигрыша. А мне достались, потому, что мне везло в картах. Я не поняла своей заслуги, ведь выигрыш от меня не зависел. Меня не учили обманывать за столом.

Само заведение было на окраине города. Мне приходилось добираться почти час. Работала почти каждую ночь, так как зарплата была за смену. С трамвайной остановки нужно было идти темными переулками минут десять. Находилось заведение в туристическом комплексе. В начале комплекса была гостиница. Проходя мимо, иногда можно было видеть в окне, что происходило на первом этаже. Види-

мо, часто брали номера на почасовой основе. Дальше находился ночной клуб, тоже стоящий отдельно. А в самом конце была небольшая, ничем не примечательная постройка. Единственной отличительной чертой от обычного дома была большая железная дверь, а над ней цифры: 777. Особо таким видом не привлечешь клиентов. Но потом я поняла, что это не для привлечения. Клиентов было немного. В основном одни и те же, постоянные. Приезжали издалека, даже из соседних областей.

Директор казино был еврей. Но были еще люди. Я не понимала, кто они. Это были кавказцы. Видно было их спортивное телосложение. Пит-босс их так и называла: тела. Когда не было людей, мы тренировались, и они сидели на месте игроков, играя просто на фишки. Они были общительные, дружелюбные, с чувством юмора. И все без вредных привычек. Это редкость для России. Пит-босс и директор их недолюбливали. Позднее я узнала, что это была «крыша». Покровительствовал им балкарский авторитет Коанч, который позже погиб в автокатастрофе.

Днем я училась в институте, на работе, когда выдавалась свободная минута, я спала в стафе. Стаф – это комната отдыха крупье. Здесь был один диван, стол, стулья и телевизор. Вообще, конечно, спать не разрешали, поэтому удавалось подремать урывками.

Однажды с утра я вышла с работы. Передо мной шли два молодых человека, из коллектива. Они знали, что я иду,

но почему-то не останавливались. На трамвайной остановке мы поравнялись. И вот, наконец, они со мной заговорили. Один из них, симпатичный, 26 лет парень с голубыми глазами произнес:

– Таня, пошли к Артему на пельмени.

Я была ошарашена такой грубостью. Но терпеливо сказала:

– Нет, спасибо, я занята.

– А чем ты будешь занята? – спросил второй, которого звали Артем. На этом разговор закончился. Я отошла от них подальше, понимая, что с ними лучше не общаться.

Коллектив был маленький. Мы втроем, обучавшиеся в «Золотом дворце». Трое парней, две девушки и начальница пит-босс. Пит-босс была девушка 24 лет. Высокая, дородная, с грубым голосом и очень уверенная в себе. Когда кому-нибудь везло за игорным столом, она его хвалила. Если нет, относилась холодно. Однажды я стояла за раздачей карт на покере. Играл один человек. Это директор казино «Парадиз». Он был спокоен при проигрыше и даже не повышал голоса. Но удивительным в этот момент было то, что меня оставили одну за столом, хоть игра была крупными ставками. Пит-босс стояла возле барной стойки, покуривая большие коричневые, похожие на сигары сигареты More. Позже я услышала объяснение этому факту. Оказывается, она стояла вдалеке, чтобы не сбить мой фарт. Сначала я подумала, что это шутка, но позже поняла, что все верят в силу фортуны.

Подходила пит-босс только в крайнем случае, когда игрок проигрывал и нужно было разменять еще денег. Размен происходил прямо на столе. Крупье раскладывал купюры по десять в ряд, а из флота выдавались фишки. Деньги уносились в кабинет к директору.

Однажды, когда не было игроков, я тренировалась за рулеткой с крупье, который пришел на две недели раньше, чем мы, но очень много умничал. Его звали Володя. По его легенде, он приехал с Украины, учился там карточным играм, но не успел освоить рулетку. Но я точно знала через знакомых, что его выгнали с обучения в казино «Парадиз». Связано это было с личным конфликтом. Я об этом никому не говорила, но в тот день, при очередном его подколе о моей работе, я сказала ему в лицо:

– Тебя выгнали из «Парадиза», и ты тут тоже выделяешься?

После этого он как-то ничего не говорил мне плохого.

Однажды, придя на работу, я почувствовала, что в коллективе изменилось ко мне отношение. Этот Володя сдружился с Андреем с ВДВ, хотя до этого они ненавидели и часто подставляли друг друга. В журналах «Cosmopolitan» которые я часто листала, страницы были разрисованы ручкой неприличными сценами. Часто звучали пошлые шутки. Девушка, с которой я дружила, мне заявила, что Володя гуляет с девушками намного красивее меня. Судя по ее тону, эта фраза должна была меня огорчить. Как-то раз мы с Андреем

пошли с утра после работы к зубному врачу. Оба запломбировали зубы и, несмотря на указания врачей не есть несколько часов, отметили это дело пивом с сухариками. И тут посреди разговора он сказал, что пару месяцев назад, когда я взяла себе выходной, Владимир сказал, что мы с ним пошли в гостиницу. Я ответила, как это про мою личную жизнь знают все, кроме меня. Я не могла поверить, как такое может быть вообще. Я работала почти каждый день. Днем ходила в институт. За тот месяц я взяла единственный выходной, чтобы выспаться. Кто мог поверить ему? Да еще внешность у него была ужасная. Маленький, с меня ростом, худой. Лицо, сужающееся книзу, как у крысы. Нос широкий, и говорил он гнусавым голосом. Но даже если бы я сошла с ума и это оказалось правдой, кому какое дело? Зачем меня так доставать? Ведь никто из них не святой, и все про всех известно.

Тем же вечером я, выгадав время, когда не было игроков, пошла за Володей в зал. Там был только один из крупье возле бара. Отличная возможность обелить свое имя. Я Володе громко, так, чтобы слышали нужные люди, заявила:

– Ты что обо мне сплетничаешь? Как будто я с тобой в гостиницу ходила? Ты знаешь, что за это делают? Да я могу сказать друзьям, чтобы они тебя побили.

Я не думала, что мой блеф удастся. Но его начало шатать от испуга. Он весь очень сильно трясся. Но не растерялся. Не желая признавать свою ложь и брать ответственность на себя, он сказал, что они с девочками просто шутили. Те-

перь, когда все поняли, что он солгал, все подколы со стороны мужчин были в его сторону. Но мне от этого не стало легче. Я не люблю, когда осуждают других, а за своим поведением не смотрят. Тем более что сами далеко не интеллигентно себя ведут.

Некоторое время я проработала спокойно, если не считать игроков, которые почти всегда ругались. К нам в коллектив пришел еще один мужчина. Вернее, не сам пришел. Дело в том, что директор скрывал часть прибыли от «крыши». Конечно, люди Коанча следили за игрой, но они не вполне понимали, что творится за столом. Поэтому для полного контроля они подослали своего собственного крупье. Он был с опытом, работал до этого в Нальчике. Сам русский, звали Рома. Он был симпатичный, лет тридцати. Мы с ним сдружились. Гуляли по городу, он провожал меня домой. Для очередной прогулки он надел белый костюм, как на праздник. Во время непринужденной беседы он опустил на одно колено и предложил мне замуж. Я не ожидала, ответила, что подумаю, но общаться с ним перестала, чтобы избежать каких-либо недоразумений.

Однажды днем я спала между сменами. Мне послышался крик мужского голоса за окном:

– У тебя нет сердца!

Я проснулась, но, думая, что это сон, опять уснула. Через некоторое время послышался стук в дверь. Это был Роман. Он зашел и молчал. Я спросила:

– Что тебе нужно?

– Займи сто рублей, – сказал он спокойно.

– Нет у меня, – говорю.

И он ушел. Странно, подумала я. Если ему нужны были деньги, он бы настоял, потому что это маленькая сумма и он знал, что у меня они есть. Выбросив мысли из головы, я снова пошла спать. Через некоторое время меня снова разбудил стук в дверь. На этот раз это была соседка. Молодая женщина лет тридцати. Она тоже спокойно сказала:

– Ты знаешь, молодой человек, который к тебе приходил, сломал замки и ручки на двух дверях. Тебе придется купить новые, а мой знакомый их починит.

Это для меня был шок. Оказывается, это все мне не приснилось. Но больше всего меня удивил спокойный тон соседки. Кто-нибудь другой уже устроил бы скандал. Вечер я провела, бегая по магазинам в поисках новых замков и ручек. Ночью на работе я рассказала всем о прошедших событиях, надеясь на сочувствие по поводу моего прерванного сна. Но услышала только насмешки и что нужно выбирать себе нормальных любовников. Мои попытки сказать, что все это не так и он мне вовсе не любовник, никто не хотел слушать. Еще один жизненный опыт: правду никто не хочет знать. Так что лучше на работе ничего не рассказывать о своей жизни. Все равно все поймут так, как им хочется. Рому я больше не видела. Даже не узнала, как он уволился.

Как-то пит-босс вызвала всех дилеров в зал на необычный

тренинг на рулетку. Говорит:

– Запускайте шарик и смотрите, куда он упадет.

Некоторые из крупье почти угадывали, утверждая, что они могут контролировать, чтобы шарик упал в определенный сектор на рулетке. Колесо состояло из цифр от одного до тридцати шести и zero. Эти цифры делились на пять секторов. Другие утверждали, что рулетка немного наклонена и поэтому можно предугадывать падение шарика. Я и тут не поняла: в действительности это так, или они набивают себе цену для карьеры. Ведь во время настоящей игры их эти способности никак не проявлялись. Но я стала тренироваться. Попытки кинуть шарик в определенный номер или хотя бы в сектор не приводили к успеху. Долгими ночами я упорно крутила рулетку, мечтая стать настоящим крупье и ценным работником. Но рулетка никак не хотела поддаваться. Каждый спин был непредсказуем. В один из дней один из этих ценных работников, утверждавших, что игра под контролем, пришел на работу и улегся спать, сказав, что не спал днем. Причем в зале были люди и велась оживленная игра. С утра его попросили не выходить больше на работу, без выплаты заработной платы. Странно, мне казалось, что у него хорошие отношения с начальством, а за какой-то сон в стафе его уволили. Тем более что все спали время от времени.

Я общалась из коллектива в основном с девушкой, которую звали как меня: Таня. По характеру и возрасту мы тоже

были похожи. Но она была немного посмелее, чем я. Она все звала меня погулять, познакомиться с парнями.

– Я на попку буду клеить, а ты на личико, – сказала она. Я повелась на комплимент о моем личике. Взяли мы вместе выходной и пошли в клуб. Только мы заказали по бокалу вина, к нам тут же подошли знакомиться два симпатичных парня. Они оба были высокие и стройные. Тот, что мне больше понравился, подошел ко мне. Мы почему-то сразу предложили их угостить вином. Они отказались, но через пару минут начали пить из наших бокалов. Не слишком тактично, конечно, но замечание по поводу гигиены я не стала делать, чтобы не портить вечер негативом. Тем более, этот жест был явно для моего соблазнения. Мы танцевали в основном медленные танцы, выходили на свежий воздух общаться. Мой кавалер был очень вежлив и тактичен. На вопрос, кем он работает, ответил:

– Во внутренних органах, но не в милиции.

Так мы познакомились с альфонсами. Вечер в клубе был замечательным. Парни проводили нас до такси, до последнего момента рассчитывая на продолжение. Мы вежливо распрощались у машины и больше их не видели.

В другой раз мы с ней договорились о встрече днем. Она на улице разговаривала с какими-то парнями. Шел дождь. Она сказала мне сесть в машину. Я села, она закрыла дверцу и убежала. Я поняла, что это подстава, тем более парни явно не из ее знакомых. Я у них спросила, в чем дело, делая

вид, что ничего не поняла. Мы пару минут посмеялись над ее поведением, и я пошла домой. Вечером на работе она, конечно же при всех, спросила про парней. Ну что ж, хороший способ поднять себе популярность: подставить других.

Алексей принес в стаф книгу для картежных фокусов. Он сказал, что устроился крупье, чтобы его научили мухлевать. Раз не научили, сказал он, то сам научится. Я просмотрела эту книгу, но ничего близкого для применения в казино не нашла. Он отсидел срок за мошенничество. В подростковом возрасте с друзьями был шулером. В Москве обманывал людей на наперстках. По его рассказам, зарабатывали так, что не стирали одежду, а просто выбрасывали и покупали новую. Обедали каждый день в самом дорогом ресторане.

Через несколько месяцев работы у коллектива появилось новое хобби. В стафе сдвигали стол на середину, выключали свет, зажигали свечи и вызывали духов. Я в это не особо верила, но держалась подальше от такого развлечения. В это время я тренировалась в зале. В один из таких сеансов Володя позвал меня в стаф. Я принципиально отказывалась. Тогда он схватил меня и дотащил практически до двери. Но он был худенький и слабый, поэтому ему это не удалось. По утрам после работы они прогуливались по кладбищу, читая надгробные имена. Даже нашли могилку со следами оккультных ритуальных действий. Закончилось это развлечение после того, как они выскочили все перепуганные из стафа. В самый разгар спиритического сеанса в полной темноте

послышался сильный шум возле окна. Это было непроходимое место, поэтому человека никто не заподозрил. Решив, что они доигрались, прекратили занятия, и стали вместе ходить в церковь.

Время шло, игроков становилось все меньше. Даже братья-близнецы Титовы почти не появлялись. У директора казино «Парадиз» была очень интересная, отличная от всех манера игры. Больше за семь лет работы ни у кого такой не встречала. Он был симпатичный, лет тридцати, армянин. Голос очень спокойный и равнодушный. Ко всем относился с уважением. Во время игры рассказывал что-нибудь, например, что он проигрался до такой степени, что продал унитаз в Испании. Даже во время проигрыша сидел бледный, но спокойный. Играл только в Оазис-покер. Проигрывал большие суммы за один раз. Потом приходил отыгрываться. Уходил каждый раз в небольшом плюсе. И так за несколько раз отбивал полностью всю сумму.

Во время проигрышей директор был очень зол. Даже запретил смотреть телевизор во время игры и подходить к бару для заказа еды. После проигрышной ночи в кабинете для пит-босса устраивали монологи по поводу того, как это случилось и кто виноват. При директоре мы все делали грустные лица, но в стафе шутили и смеялись.

Весной мы с девушкой из бара договорились после работы сходить в церковь причаститься. Церковь была недалеко, по пути к трамваю. Но нужно было ждать пару часов, пока

она откроется. Мы ждали в казино. Директор позвал меня в кабинет по какому-то вопросу. Я зашла, и тут он предложил довести меня домой. Я сказала, что не одна возвращаюсь, делая вид, что не поняла намека. Но он опять предложил. Я сказала: «Нет, спасибо», – и вышла. Через несколько дней на меня в очередной раз накричала пит-босс за опоздание. Я в расстроенных чувствах изливала душу барменше в зале, сидя возле бара:

– Ну почему, если у меня нет сотового, чтобы предупредить об опоздании, нужно на меня кричать. И еще этот Феликс меня достал со своим: довести до дома.

И тут Феликс выбежал из кабинета с криками «нельзя!». Я знала о камерах повсюду. Говорили, что они есть даже в туалете. Но пыталась оправдаться, что мы просто разговариваем.

– Нельзя! – крикнул он, и я пошла в штаф.

Раньше меня называли фартовой. Теперь все было наоборот. За каждый проигрыш на меня недовольно смотрели. Через некоторое время с утра пит-босс сказала, что я уволена. На вопрос «почему?» она сказала подойти к Феликсу Давыдовичу. Я, естественно, не подошла. Он бы просто сказал, что я не фартовая. Через месяц казино закрылось и зарплату крупье не выплатили. Так что мне повезло с увольнением.

Горевала я недолго. Открывалось новое казино «Империя». Меня сразу взяли на обучение. Вернее, это был просто тренинг несколько дней до открытия по технике и подучить

немного другие правила. Это заведение было посерьезней «Трех семерок». Здесь работать и стоять за столом нужно было по сменам. Я привыкла к беспределу в маленьких заведениях. И немного побаивалась порядка. Обучали бывшие крупье из «Парадиза». Обучались также крупье с опытом с других казино. Я даже услышала историю про манеру игры Коанча. Однажды он поймал хорошую комбинацию в Оазис-покере и, наставив дуло пистолета на крупье, пригрозил:

– Только попробуй не открыть игру!

Если при открытии карт крупье у него комбинация «нет игры», выплачивается только первоначальная ставка «анте», независимо от комбинации игрока. Туда же пришла на тренинг девушка из «Трех семерок». Она непредусмотрительно сняла золотой браслет и оставила вместе с сотовым телефоном в пепельнице на рулетке. Конечно же, их украли. На выходе у всех проверяли сумки, но так ничего и не нашли.

Глава 3

Таллер

Мне поступило предложение от Андрея с ВДВ работать с ним в казино «Таллер». Я спросила:

– А спать там можно?

– Можно, – ответил он.

Так я некрасиво, не предупредив, не вышла в «Империю», а стала работать в «Таллере». Казино находилось в центральном районе города, на первом этаже семиэтажного жилого дома. Железная дверь была всегда заперта. Возле выхода располагалось окно кассы. Но она не работала, деньги разменивались на фишки на игорном столе. Оно было сделано на случай проверок. На самом деле это был маленький кабинет с мониторами, откуда директора следили за игрой. С самого входа просматривалось дизайнерское оформление. На стенах висело много картин с изображением природы в черно-белом варианте и цветных мегаполисов. С одной стороны зала стояли большой диван, два кресла и стол. С другой – три стола: покер, блэк-джек и американская рулетка, посередине располагалась барная стойка. Зал был темно освещен. Низко над столами висели абажуры, освещающие игровые поля. Над игровыми столами висели большие зеркала в виде волн. Сразу из зала был вход в стаф. Он был узкий. Помещались только диван, стол, раковина и вешалки.

для одежды. Переодевались на виду. Можно было спрятаться только за дверь.

Коллектив был тоже маленький. Там же я встретила Алексея из «Трех семерок». Две девушки Наташи. На вид им было года по двадцать два. Они все время говорили о парне, который сидит в тюрьме и они носят ему фрукты. Похоже, что они обе с ним встречаются. Жили они тоже в одном районе и везде гуляли вместе. Парень Миша двадцати лет. Он довозил меня до дома с работы, так как мой дом находился по пути. Пит-босс был добродушный, двадцати шести лет. Один охранник, высокий и упитанный. Во время игры он спал на диване и громко храпел, не смущаясь клиентов. Звали Константин. И бармен Рита. Было два директора. Один маленького роста. Сириец. Он относился к нам уважительно. Не поднимал голоса. Второй – русский. Высокий, очень эмоциональный. Звали Николай. В молодости был так же наперсточником, как и Алексей. Только Алексей промотал все деньги и отсидел срок, а Николай распорядился ими более разумно.

Коллектив был дружный. Если не было игры, они собирались в зале, играли в карты и пили пиво. Я же в стафе занимала одну сторону дивана, ставила возле себя обогреватель, выключала свет и ложилась спать, так как днем я ходила в институт. С другой стороны дивана засыпал тот, кто успеет, или по договоренности, я не знаю. Впоследствии я услышала шутку, что я переспала со всеми из коллектива. Хоть

и звучит пошло, но имелось в виду, что я просто спала. Обогреватель фирмы «Vitek» называли моим женихом Витьком. Я не обижалась. Наоборот, было весело. Плохо было то, что после еды девушки в коллективе должны сами мыть за всех посуду. Мне это не нравилось, но это придумали до меня. Было не очень чисто. Уборщица приходила днем пару раз в неделю. В мусорное ведро под раковиной часто запрыгивали мышата. Если было мало мусора, они не могли выбрать-ся, и мы наблюдали, как они безуспешно прыгают внутри. Только непонятно было, как они забираются туда.

Алексей оказался игроком. Он проигрывал всю зарплату в игровые автоматы, несмотря на то что у него жена только что родила. На что они жили, я не знаю. Он покупал ребенку памперсы и другие вещи, только когда что-нибудь выигрывал. А это случалось очень редко. Он часто занимал деньги. Он мне должен был сто рублей. Когда мы получили чаевые, он мне сказал:

– Пойдем вместе с работы, по пути зайдём в зал игровых аппаратов. Если выиграю – отдам тебе долг.

Я согласилась, так как хотела получить свои деньги. Зашли мы с ним в зал и стали играть в электронную рулетку. Для меня это было в первый раз. Я ставила по придуманной мною системе. Как ни странно, она работала. Мы за час выиграли немного денег. Он оставил сто рублей чаевых девушке, там работавшей, но мне не отдал. Мы завернули в другой зал побольше. Я в первый раз видела такой азарт. Он выиг-

рал на одном аппарате, попросил меня поиграть. Пока я нажимала клавиши, не понимая, что к чему, он бегал по всему залу, играя на разных аппаратах. После этого зала он также не отдал долг. Сказал, что угостит меня шашлыком. Мы пошли в кафе. Пока я ела, он отлучился на несколько минут и выиграл еще денег на аппарате «Лягушки». И вот я доела, он отдал мне долг. Я сказала, что уйду. Почему-то он этому удивился. Вечером на работе я у него спросила:

– Как дела? Что купил?

На что он ответил с завыванием:

– Займи!

Вскоре коллектив стал немного меняться. Уволились Наташи. Обязанности по мытью посуды легли на меня. Потихоньку мужчины тоже стали включаться в этот процесс. Но вскоре к нам пришли две девушки. В первый день директор Николай попросил их остаться после работы для прохождения тейбл-теста. Тейбл-тест – это когда начальство смотрит работу за игорным столом. Обе девушки были очень красивые и стройные. Одна армянка по национальности. Очень худая, ухоженная. Характер женственный, голос мягкий. Носила высокие каблуки и короткие юбки. Прическа – завитые волосы. Вторая – русская. Блондинка. Характер дерзкий. Звали ее Света.

С Алексеем у меня произошел очень неприятный инцидент. Все, как всегда сидели, общались в зале. Пили пиво, может, еще что-нибудь покрепче, я не знаю. Я смотрела в ка-

бинете футбол, так как только там был телевизор. Директоров не было. Они вообще появлялись только во время игры или по другим вопросам. Итак, наслаждаюсь я матчем. Играли команды «Алания» Владикавказ и «Зенит» Санкт-Петербург. И тут через окно просовывается длинная, железная трубка. Из нее Алексей со смехом плюнул в меня скомканной бумажкой. Но что еще больше меня разозлило, так это то, что он попал прямо над губой. Практически плюнул мне в лицо. Может, это и была невинная шутка для привлечения внимания, может, кто-нибудь и рассмеялся бы, но не я. На эмоциях я выбежала за ним и стала кидаться в него туфлями, снимая их на ходу. В него я не попала. Зато попала в зеркало над барной стойкой. Послышался шум стекла, но, кажется, ничего не разбила. В тот момент мне было все равно. Повысился адреналин в крови, и азарт отомстить ему захлестнул меня. Леша уворачивался и кривлялся радуясь, что я в него не попала. Оставшись без туфель, я искала подручные предметы. Замахнулась тяжелым стулом. Естественно, безуспешно, мой маленький рост не позволил сделать это быстро. Я только его раззадорила. С громким смехом и кривляниями он бегал от меня за игорными столами. Не в силах терпеть чувство оскорбления я не сдавалась, даже понимая, что его мне не догнать. Нашулав за покерным столом пепельницы – они были чугунные, с острыми краями, – я начала швырять их, не заботясь о больших зеркалах, зная, что, возможно, останусь без зарплаты и меня уволят. Чувство мести

было превыше всего. В зеркала я не попала. Только его дьявольский, издевательский смех расстраивал меня. Внезапно он сменился воем. Ура! Я попала ему в голову. Война закончилась моей победой!

– Что ты наделала? – крикнул он. – У меня это место и так было травмировано!

Я рассекла ему бровь. Было очень много крови. Он миготнул ко мне и ударил по спине этой железной трубой. Боли я не почувствовала из-за высокого содержания адреналина в крови. Он схватил меня за волосы и прижал к покерному столу. Страх я не чувствовала, думая, как мне выкрутиться из этой ситуации и на что хватит у него смелости сделать мне. К счастью, с другого конца зала мужчины, увидев, что дело приняло нешуточный оборот, подбежали и разняли нас. На мне была его кровь. Я сильно плакала, не зная, права ли я, чуть не убив человека, но свою вину полностью отрицала, говоря, что он первый начал. Девушки меня утешали. И тут Алексей подошел ко мне. Я испугалась, но он сказал:

– Не бойся, я пришел извиниться.

Я приняла извинения, но не стала ему говорить во избежание дальнейшей ссоры, что только таким образом можно добиться к себе уважения. Все-таки не хочется попасть за решетку из-за какой-то ссоры и глупых эмоций.

Игроки бывали редко, не каждый день, и задерживались на несколько часов. Поэтому у крупье было много свободного времени. Я с девушкой из бара Ритой играла в дура-

ка. Просто играть было неинтересно. Она предложила играть на мороженое. Один раз я выиграла, другой раз – она. Мы должны были, по ее словам, друг другу по мороженому. Тут подошел охранник Костя и предложил поиграть с ним в Оазис-покер на бутылку коньяка. Умирая от скуки, я согласилась. Он сидел на месте игрока. Я раздавала карты. Я почти уже выигрывала, у него остались последние фишки, но тут подошел Леша и стал ему советовать. Он отбил всю сумму и выиграл. Я не стала возмущаться, что игра нечестная, тем более что никаких условий игры не было. Мы тут же пошли в магазин, и он выбрал коньяк, который я ему купила.

В другой раз меня уговорили играть в какую-то игру на раздевание. Я в первый раз играла на раздевание. Мне было интересно. Мы только сыграли несколько партий, я успела снять резинку для волос и одну туфлю. Мне было интересно: найду ли я достаточно аксессуаров до утра, потому что проигрывать я не собиралась. Но тут нашу игру прервали звонком в дверь. Пришли игроки.

Одним из постоянных клиентов был армянин. Его звали Адик. Он очень сильно ругался. Это был почти профессиональный игрок в бильярд. Недалеко от казино был бильярдный зал. Вечерами Адик там зарабатывал деньги. У него это хорошо получалось. Но потом он шел к нам и проигрывал все в оазис-покер, громко ругаясь на крупье. Один раз барменша плюнула ему за спиной в кружку с чаем. Я стояла за покерным столом, раздавала карты. Я, конечно, не одоб-

ряю такие действия, хоть он это и заслужил. Наверно, это не в первый раз и ему следует ожидать таких вещей с его характером. Чай он благополучно допил в счастливом неведении и чувством власти над нами и безнаказанностью.

Другим игроком был Жорик. Он тоже играл мелкими суммами, но часто. В последнее время он стал уходить с выигрышами, чем очень огорчал директоров. Они хотели запретить его впускать. Когда он ругался, ему делали замечания. Жорик был взволнован и на все замечания ругался еще сильнее. За покерным столом раздавала карты Света. Она на него пожаловалась. Вышел директор, спросил Жорика, почему он кричит. Тот на повышенных словах ему ответил. Они заспорили, и охранника Константина попросили его вывести. Охранник подошел и стал вежливо уговаривать Жорика, со словами: «Ну, пожалуйста, хватит ругаться». Естественно, это не подействовало. Я в это время была в стафе и не видела, как завязалась драка. Участвовали в ней все мужчины крупье и директор. Охранника не было. Сначала долго махались кулаками в зале. Мы, девушки, из любопытства выглядывали, но нам это каждый раз запрещали. Я не могла пропустить это шоу. Мне очень хотелось посмотреть. Потом действие происходило на улице. Я зашла в кабинет и наблюдала в монитор. Успела только тогда, когда Жорика бросили на его же машину и там тоже его колотили. Взревела сигнализация. Но действие не прекратилось. Белая машина Жорика была вся в крови.

Я удивлялась жестокости тех, с кем я работала. В обычной жизни по ним невозможно определить, что они на такое способны. Странно, что не появлялась милиция. Действие происходило прямо под окнами дома. В любом случае, многие проснулись, хоть и было часа четыре утра. Кто-нибудь да вызвал бы. Все закончилось примерно через час. Я не видела, как Жорик и директор уехали. Все крупье оставались внутри казино. Часа через полтора появилась милиция. Мы наблюдали в мониторы, как они звонили в дверь. Мы, естественно, не открыли. Через несколько минут они уехали, и на этом история завершилась. Все остались безнаказанными.

Игроков становилось все меньше. Казино открывались практически на каждом углу. Только в Пятигорске их было штук десять, не говоря уже о близлежащих городах. Мы так же веселились в рабочее время. Играли в карты, танцевали, спали. С Андреем мы дружили, но как-то холодно. Мне не нравилась его манера общения. Он был солдафон. И встречался со многими девушками. Меня он постоянно подкалывал:

– Танюха, когда мы с тобой переспим?

Мне это надоело, и однажды в зале я ему ответила при всех:

– Здесь и сейчас.

От неожиданности он растерялся и сказал:

– Нет, сейчас не могу.

Потом оглянулся: здесь были только его друзья и девушка,

с которой он встречался до этого. Понял мою шутку и сказал:
– Сейчас согласен.

Он бы так и сделал, но я сказала, что поздно, он уже отказался. После этого он меня уже не доставал.

С утра, возвращаясь с работы, я, как всегда ждала трамвай на остановке. Людей почти не было. За несколько метров от меня остановилась машина. Оттуда вышел армянин маленького, ниже меня ростом. Подошел ко мне и предложил познакомиться. Я вежливо отказалась. Подошел трамвай, но не тот, что мне нужен. На нем бы я ехала с пересадкой. Все люди, что были на остановке, сели в него, и я осталась наедине с этим парнем. Когда трамвай уехал, он схватил меня за руку и потащил в машину с силой, которой я от него не ожидала. Кричать было бесполезно. Вокруг не было людей. Он посадил меня на заднее сиденье и сел рядом. С другой стороны сидел парень поздоровее, тоже нерусский. На переднем сиденье и водитель были русские. Понимая, что паника не доведет до хорошего и может дойти до рукоприкладства, я притворилась спокойной, начала расспрашивать их, откуда они приехали, и попросила довезти меня до района Горячеводск, но могут высадить меня возле трамвайной линии. Это не помогло. Они явно хотели совершить самое ужасное. Притворившись смилившейся, я начала шутить, но в голове крутились образы изнасилованных и избитых девушек, которых было очень много, и я вот-вот могу оказаться одной из них. Потеряв бдительность моей видимой

наивностью, они вышли из машины. Я не сопротивлялась. Здоровые парни прошли вперед и скрылись в подъезде многоэтажного дома. Я с этим коротышкой шла сзади. Дождавшись момента, когда эти парни скроются, проходя мимо окна этого дома, я ему громко сказала:

– Отпусти меня, или я закричу.

Он не ожидал такого. Поняв, что соседи по квартире, в которой он живет, могут вызвать милицию, отпустил мою руку, но не давал мне уйти. На улице было холодно и еще не рассвело. Я замерзла, мне было страшно. Другие парни могли выйти из квартиры и помочь ему дотащить меня. Но ничего не менялось. Наконец, показался один человек, он выбрасывал мусор. Я бросилась к нему, объяснила ситуацию. Этот урод отстал, но не уходил, а стоял чуть дальше. Я поняла, что от похожего никакого толку, бросилась бежать. Армянин догнал меня и дал пощечину. Схватил, я сказала, что закричу, он снова дал пощечину, и, видя, что появляются люди, отпустил меня. Я, испуганная, пошла в милицию. Рассказала всю ситуацию. Они попросили меня написать заявление. Пока я писала, они съездили в тот дом, нашли квартиру, это им не стоило труда, так как они ее арендовали, и соседи сразу подсказали. Мне сказали, что там было очень много парней. Я поняла, чего я избежала. Меня попросили опознать одного из них. Я подошла к решетке, там был здоровый нерусский парень. Мне показалось, что я в зоопарке рассматриваю зверя. Я сказала:

– Да, это он.

Но сама не была уверена. Он просто был похож на второго, сидевшего в машине. Я очень хотела спать и знала, что это дело в ход не пустят, доказательств мало. Я попросила милиционера сделать так, чтобы они не беспокоили меня больше, так как я той дорогой каждый день хожу. Они могут меня найти и отомстить.

– Не волнуйся, они тебя больше не тронут.

Я ушла домой. Не хотела дело доводить до суда, чтобы не волновать маму. Они меня больше не тронут. Я это знала, потому что на основании моего заявления милиция могла возбудить уголовное дело. Но, скорее всего, они им пригрозили и взяли с них деньги.

Пошла полоса проигрышей. Директор злился на нас. Выкрикивал оскорбительные фразы из кабинета во время игры. Запретил спать и раскладывать диван в стафе. Мы даже умудрились один раз поспать втроем на этом маленьком диване. Андрей спал редко. И, когда он там уснул, я посчитала это наглостью и завалилась прямо на него. На меня сверху еще легла Света. Так мы проспали несколько часов. Мы не общались и даже ненавидели практически друг друга, но сон – это святое. К нам пришли работать девушка с парнем. Девушка, зовут ее Юля, сразу стала новым пит-боссом. Работала до этого она в казино, в которое я хотела устроиться, но не решилась. Она рассказала, что там для крупье были очень хорошие условия. То есть полный беспредел. За игро-

вой стол они выходили с неразобранной колодой карт. Можно было спать, отлучаться с работы, а зарплата была больше, чем у нас, и кормили крупье из ресторана красной икрой и шашлыками. Но это заведение, к сожалению, уже закрылось.

В день зарплаты на работе сломался туалет. Нас отпустили домой. Я, чтобы сэкономить, решила пройти один район пешком, а дальше взять такси или сесть на последний трамвай. Но жизнь редко кого учит. На улице никого не было, и я вспомнила, который сейчас час. По дороге даже не было такси. За несколько метров от меня показался русский мужчина. Он меня окрикнул и пошел параллельно мне. Я посмотрела на него, но пошла с виду спокойно, немного ускорив шаг. Тут я поняла, что моя экономия может обернуться мне дорого. Моя зарплата за месяц была у меня в кошельке. К счастью, мужчина отстал.

Я очень долго шла в одиночестве. Не было ни одной машины такси. И тут возле меня остановилась машина, полная нерусских мужчин. На уговоры сесть в нее, я отказалась объяснив ситуацию. Но мужчина за рулем был настойчив.

– У меня есть дочка, – сказал он. – Садись, не бойся.

Он не отставал. Меня усадили на заднее сиденье между двумя мужчинами непонятной национальности. Как ни странно, они довезли меня до моего дома, не тронув и пальцем. Я пообещала себе больше не экономить, рискуя жизнью. Я взяла выходной день.

После выходного на работе было что-то необычное. Для клиентов казино было закрыто. Зато оба директора были на месте. Они по очереди вызывали всех в кабинет и вели допрос. Меня тоже вызвали и спросили:

– Как это случилось и кто в этом замешан?

На все вопросы я отвечала, что не знаю, чувствуя себя идиоткой. Потом в штафе мне объяснили ситуацию. Оказывается, когда я была на выходном, во время игры пит-босс Юля стерла запись одного из размена денег и прикарманила их себе. Директор узнал об этом случайно, когда игрок позвонил ему, чтобы попросить кредит, жалуясь, сколько он проиграл. Нас отпустили домой, сказав, что сегодня работать не будем. На этот раз я потратилась на такси. На следующий день, после нескольких часов ожидания, позвонил директор и сказал, что казино пока не будет работать.

Вот так и закончился шестимесячный период моей работы в «Таллере».

Глава 4

Метелица

Кто-то из крупье мне рассказывал, что в Железноводске, в казино «Метелица», хорошо платят. Я, недолго думая, попросила брата отвезти меня туда. Мы подъехали. Я позвонила в двери. Сначала долго никто не выходил. Но я была настойчива, так как далеко ехала и зарплату обещали хорошую. Вскоре открыл дверь полноватый, среднего роста грузин. У него были широко открыты то ли то страха, то ли от удивления глаза. Наверное, он подумал, что я приехала с проверкой. Я его спросила:

– Вам требуются крупье?

– Выходи завтра, – ответил он.

Первое впечатление было не очень хорошее. Добираться приходилось долго: на трамвае, потом на двух электричках. Была зима. Идти до работы от электрички нужно было минут десять по прямой дороге. Железноводск оказался очень холодным городом. Там очень большая влажность и ветер, который дул постоянно в лицо, пока я добиралась до работы. А если еще со снегом, весь мой макияж растекался по лицу. Я даже напугала прохожего, когда тушь размазалась на поллица. Дрожа от холода, я добралась до работы. Раздевалка была открыта, дверь на улицу тоже была открыта, зато свет не был включен. Это так управляющий-грузин эконо-

мил свет. Его звали Бадри. Коллектив состоял из двух парней, одной девушки-крупье и двух девушек-барменш. Вскоре я узнала, почему. Во время игры Бадри садился за игровой стол под руку крупье и очень сильно ругался. При каждой неудачной комбинации карт или при падении шарика на рулетке в выигрышный номер он, не стесняясь игроков, кричал на нас. Мне за время работы в «Метелице» фартило, и я принесла казино много прибыли. Но даже в этих условиях мне очень сильно доставалось от него. Что будет, если я буду проигрывать? Даже представить страшно. Зато, когда не было игроков, после двенадцати ночи Бадри уходил спать возле бара. Это был прилегающий к игровому зал. Дверей между ними не было, но все же из-за стены его не было видно. Развлекаться в зале было нечем, кроме стандартных игр. Однажды, когда мы тренировались в рулетку с одним из парней, звали его Андрей, он неожиданно предложил мне замуж. Думая, что он шутит, я над ним посмеялась, сказала девушке, которая стояла рядом, что тут всем замуж предлагают. Он побежал за мной. Я бегала от него по всему залу, прячась за столами. Бадри так и не проснулся. Я кинулась к столу блэк-джека, где сидели крупье, надеясь спрятаться за ними, но тут меня схватил за руку один из них и передал меня Андрею. Такого предательства я не ожидала. Андрей схватил меня и потащил к окну возле рулетки. Там усадил меня на подоконник, обнял и поцеловал в висок.

Я проработала три недели. Пришло время зарплаты. Бад-

ри, отдавая мне ее сказал:

– В следующем месяце я заплачу еще больше.

Он знал, наверно по опыту, что я могу не выйти на работу.

Он был прав: больше я туда не вышла.

Глава 5

Без казино

Я себе сказала: «Хватит с меня этих казино! Нужно найти нормальную работу!»

Взяла газету и стала искать. По профессии найти было невозможно, даже помощником, потому что я еще училась. Нашлась привлекательная вакансия менеджера. И оклад обещают неплохой. Я позвонила, и мне сказали выходить с утра на работу в офис. Конечно, странно, что меня так быстро взяли. С утра в офисе было много человек. Нас попросили стать в круг. Посередине стоял мужчина и рассказывал, что здесь все зарабатывают много денег, но это еще начало. Если трудиться, нас ожидает светлое будущее. Потом перешли к «простому» общению, и каждый должен был рассказать стих или анекдот. Очередь дошла и до меня. Я рассказала немного пошлый анекдот – единственный, который пришел мне в голову.

Мне представили моего инструктора. Это была девушка. Она должна была обучать меня работе. Потом я увидела суть этой работы. Нам дали пакеты с косметикой. Несколько карандашей для глаз, помады, тушь, пудру, тени и лаки для ногтей. Пошли мы с девочками в парк. Устроились на газоне и начали всем этим краситься. Накрасились и пошли эту же косметику предлагать прохожим.

Мой инструктор показывала, как нужно описывать товар. Потом я сама пробовала. Она всегда была рядом. На следующий день ее не было, и мне дали другого инструктора. Мы с ней поехали на электричке в Ессентуки. В этом городе было больше шансов продать, так как нас меньше знали. Эта девушка была построже. Она сказала, что я должна сама торговать. Выбрала салон красоты и послала меня туда одну. Я очень боялась, но зашла. Меня приняли там с восторгом. Сказали, что я не навязываю им товар, поэтому могу к ним заходить, когда хочу. Вышла я с продажами. Потом в офисе меня захвалили. Чемпион по продажам сказал, что даже он не продавал столько в первые дни работы. Я поняла, что навязывать людям товар, тем более некачественный, по завышенным ценам, – не для меня. Больше я туда не вышла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.